

И.П. Минаев о русско-британском соперничестве в Центральной и Южной Азии

Научный руководитель – Белоусова Ольга Владимировна

Панасенкова Мария Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: maria-panasenkova241215@yandex.ru

Русско-британское соперничество в данном регионе во второй половине XIX-начале XX века (позже получившее название «Большая игра») в последние годы привлекает внимание всё большего числа отечественных исследователей. Из недавно вышедших работ можно особенно отметить монографию Е.Ю. Сергеева «Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии». Но долгое время из поля зрения историков были исключены взгляды человека, который мог сообщить о ходе и перспективах противостояния очень точные и ценные сведения. Этим человеком, сегодня незаслуженно недооцененным, является видный русский индолог Иван Павлович Минаев (1840-1890) - профессиональный востоковед и один из немногих русских путешественников того времени, не раз побывавших в Индии. Кроме И.П. Минаева, из востоковедов разве что П.И. Пашино удалось столько раз увидеть Индию воочию.

И.П. Минаева нередко называют основателем русской школы индологии. Однако его интересы одной лишь наукой явно не ограничивались. И.П. Минаев сотрудничал с военным ведомством и с Азиатским департаментом МИД (в советские годы историки, обращавшиеся к личности Минаева, об этом взаимовыгодном сотрудничестве предпочитали умалчивать). Впервые это факт был обнародован только в 1990-е годы в работах А.А. Вигасина.

Как упоминалось выше, И.П. Минаев посетил Индию несколько раз - в 1874-1875, 1879-1880 и в 1885-1886 гг. (планировалась и четвертая поездка, но осуществить её Минаев не успел). По итогам второго и третьего путешествий он написал докладные записки, где были изложены ответы на вопросы, заданные Минаеву перед путешествием. Кроме этих записок, предназначенных для узкого служебного пользования, анализу русско-британского противостояния посвящен ряд статей И.П. Минаева (в основном они были опубликованы в журнале «Восточное обозрение»). Взгляды востоковеда на внешнюю политику Российской империи в Средней и Южной Азии дополняют сведения из его личного дневника, который он всегда вёл во время путешествий.

Стоит заметить, что Индия является только частью региона Южной Азии и заявление о том, что Индия была «ядром» русско-британских противоречий на Востоке, будет явным преувеличением. Но тот факт, что эту территорию российский МИД из виду упускать совсем не планировал, неоспорим. Отсюда и интерес МИД к востоковеду. Учитывая, что И.П. Минаев был именно индологом, его обращение именно к проблеме Индии понятно - но единственным камнем русско-британских преткновений он её едва ли считал. Но русско-британское соперничество всё же рассматривал через призму индийской истории.

Взгляды И.П. Минаева на соперничество в этом регионе были лишены, в первую очередь, убеждения в целесообразности какого-либо активного вмешательства Российской империи в дела главной английской колонии. Особенно это касалось возможного военного

вмешательства (время от времени в российских военных кругах поднималась идея «русского похода» на Индию). И.П. Минаев выступал ярким противником подобных проектов (или, вернее, «прожектов») и доказывал полную абсурдность замыслов таких военных кампаний. Вместе с тем, он отстаивал идею создания в Индии русского консульства и в случае его открытия надеялся получить место консула (этому не суждено было сбыться - консульство открылось только через десять лет после смерти индолога).

Отношение И.П. Минаева к русско-британскому соперничеству лишено однобоких оценочных суждений. Он не винил англичан во всех бедах Индии - с его точки зрения, приход англичан бедственное положение основной массы населения сильно не изменил. Кроме того, Минаев отрицал существование какой-либо серьёзной веры индийцев в помощь со стороны России (точка зрения, прямо противоположная этой, присутствовала как раз в проектах «русского похода»). Востоковед не отрицал, что такое убеждение в умах индийцев порой присутствовало. Но при этом он наглядно иллюстрировал фантастичность подобных взглядов. Так, путешественнику довелось услышать, что русский генерал М.Д. Скобелев, оказывается, не кто иной, как Нана Сагиб (герой сипайского восстания 1857-1859 гг., погибший при невыясненных обстоятельствах). Кроме того, И.П. Минаев подчёркивал, что такие взгляды бытуют разве что в наиболее маргинальных слоях индийского населения, в то время как элита туземного общества настроена в основном проанглийски.

И.П. Минаев был склонен считать, что владычество англичан в Индии довольно поверхностно и постепенно стремится к своему закату. Однако это вовсе не означает, что настало время для вмешательства сил Российской империи. Терять из виду южноазиатский регион - значит совершать большую ошибку, но вынашивать планы военного вмешательства - совершать ошибку несравненно большую.

Не исключено, что подобные внешнеполитические взгляды И.П. Минаева были не совсем удобные для историков советского периода (развивавших идею об активной освободительной борьбе и о симпатии индийского народа к русскому). Это могло стать причиной, почему биография именитого востоковеда рядом советских историков была несколько «подкорректирована», а дневники были изданы с большим количеством купюр.

Сложность взглядов И.П. Минаева на события и перспективы Большой игры заключается в том, что его взгляды отнюдь не были статичны. Востоковед порой колебался в оценке событий, а на основании отдельных фраз из его статей, дневников и докладных записок при желании можно скомпоновать диаметрально противоположную картину его взглядов. Однако подобные колебания оставались на страницах его дневника, а докладные записки и статьи в прессе отражали события, связанные с русско-британским противостоянием, предельно чётко.

Подводя итог, можно сказать, что И.П. Минаев смотрел на ход русско-британского соперничества в Южной и Центральной Азии максимально трезво - не верил, что военные способы решения конфликтов тут уместны, советовал использовать методы дипломатии и не обольщаться ложной верой в популярность русского имени в Индии. И хотя индийские территории - только одна из страниц русско-британского соперничества в регионе Центральной и Южной Азии, излишне отмечать, что обращение к представлениям И.П. Минаева о ходе этой борьбы позволяет составить более чёткую и детализированную картину Большой игры.